

Петьков Валерий Анатольевич

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
и социального права
Армавирского института социального образования
(филиала) Российского государственного
социального университета

Губанова Марина Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры религиоведческих
и религиозно-философских дисциплин
Армавирского православно-социального института

Ромас Татьяна Александровна

аспирант кафедры религиоведческих
и религиозно-философских дисциплин
Армавирского православно-социального института

ФЕНОМЕН ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:

В статье индивидуальность понимается как экзистенция, которая раскрывается в пространстве ценностно-смысловой реальности сознания в виде диалога. Обнаруживается возможность методологического подхода к феномену российской индивидуальности как ценностной автономии (суверенности) единичного человека в отличие от рациональной автономии западного человека. Отмечается, что ценностная автономия индивидуальности выступает как способность индивида к духовному самотворчеству и раскрывается в диалогических формах классической русской художественной литературы, отображающих широту русской души, ее открытость духовной бездне.

Ключевые слова:

индивидуальность, личность, культура, ценности, автономия, суверенность, российская духовная культура.

Petkov Valery Anatolyevich

D.Phil. in Education Science, Professor,
Head of Social Work
and Social Law Department,
Armavir Institute of Social Education (branch) of
Russian State Social University

Gubanova Marina Aleksandrovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Religious Studies,
Religious and Philosophical Subjects Department,
Armavir Orthodox Social Institute

Romas Tatiana Aleksandrovna

PhD student, Religious Studies,
Religious and Philosophical Subjects Department,
Armavir Orthodox Social Institute

THE PHENOMENON OF IDENTITY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE

Summary:

The article considers identity as existence, which is revealed in the space of value and meaning reality of consciousness in the form of dialogue. The authors consider possible methodological approach to the phenomenon of Russian identity as value autonomy (sovereignty) of an individual, as opposed to the rational autonomy of a Western person. It is noted that the value autonomy of identity acts as person's ability of spiritual self-creation. It is revealed in the dialogue forms of classical Russian literature, reflecting Russians' greatheartedness, openness to the spiritual dimension.

Keywords:

identity, personality, culture, values, autonomy, sovereignty, Russian spiritual culture.

Проблема индивидуальности – одна из наиболее сложных проблем культурологии. В силу своей многомерности этот вопрос требует рассмотрения с самых разнообразных сторон. Рассмотрим феномен индивидуальности в философском контексте общих закономерностей российской культуры. Актуальность проблемы заключается в необходимости решения назревших задач по использованию творческого потенциала личности и индивидуальности в процессе духовного саморазвития человека в ценностном контексте, в частности в контексте богатства ценностей отечественной духовной культуры.

Россия нуждается в общецивилизационной идее личностно-индивидуальной автономии, поскольку слаба ее базовая личность и исторически неразвита личностная автономия, низок уровень толерантности к индивидуальности. Задача развития автономного начала субъекта культуры выдвигается в ряд самых приоритетных задач во всех, и особенно – в духовной, сферах общества. Автономия – это альтернатива индивидуальной аномии, тоталитарной или рыночной гетеронии. Автономная индивидуальность – это в подлинном смысле слова неделимая, целостная, социально здоровая личность, способная к динамичному саморазвитию и самотворчеству в адекватном социокультурном контексте.

Для российского общества с его традиционностью раньше была присуща только коллективная идентичность. В настоящее время получила свои права индивидуальная идентичность. Культурный идеал российского образования уже не в том, чтобы дети могли просто усвоить заданную групповую идентичность, но, наоборот, получили возможность развить способность осуществления своей цели, выстраивая собственную индивидуальную идентичность, свободно выбирая лучшую из предоставляемых альтернатив.

Проблема индивидуальности – одна из таких противоречивых проблем, о сути которой можно сказать «*Individuum est ineffabile*» («неделимое есть невыразимое») [1]. Каким образом единичное может быть познано с помощью общих понятий? Трудность познания индивидуальности состоит в том, что она не поддается исследованию с позиций всеобщего, универсального, ускользает из сети рациональных понятий. Это было зафиксировано в полемике понятийного номинализма и реализма и остается неразрешимой проблемой в социокультурном аспекте вплоть до наших дней. В связи с этим уместными оказываются поисковые исследования философского характера. Релевантными в методологическом отношении оказываются традиционные концептуальные схемы. В частности, идеографический подход в исторической науке – это и метод анализа автономии индивидуальности, поиск и описание индивидуально-психологических характеристик человека, которые выражают его субъектность. Еще более адекватным выступает художественно-эстетическое познание, с его методом искусства, которое заставляет общее светиться в зеркале единичного, индивидуального. В какой-то мере и современная наука становится уже более терпимой к употреблению метафор там, где возникают подобные трудности познания, где нужно обеспечить хотя бы начальную стадию адекватного понимания.

Индивидуальность – это понятие, которое является близким, но не тождественным по содержанию таким терминам, как «индивид» и «личность». Личность – это индивид, обращенный в своих поступках и решениях к обществу. Индивидуальность – это индивид, обращенный на себя, свои творческие силы. В индивидуальности важны не только социально значимые черты, но и ее природные качества. Самое простое понимание индивидуальности – это ее уникальность, неповторимость отдельного человека, индивида. Однако в этом случае понятие «индивидуальность» приобретает довольно абстрактный характер и может быть применено к какому-либо единичному живому или неживому явлению природы или общества.

Термин «индивидуальность» на первый взгляд кажется ясным, так как зачастую обращаются к словарному, номинальному значению данного слова. Корень слова «*divid*» произведен от латинского глагола «*dividere*», что означает «делить»; а приставка «*in*» – отрицание; «*individuum*», таким образом, – это «неделимое». Однако в этом случае есть опасность не только сближения, но и отождествления понятий «индивидуальность» и «индивид», поскольку индивид и есть предел деления человеческого рода, его «атом».

Непохожесть и неделимость – это понятия отрицательные (в логическом смысле). Нам необходимо нащупать твердую почву положительного понятия. В качестве такового, удачно объединяющего выделенные два значения, выступает понятие «целостность». Смысл целостности и состоит в органическом системном единстве единичного содержания. По отношению к человеку как индивидуальности эта целостность является экзистенциальным пространством смыслов, которые концентрируются в виде «Я». Открытая целостность «Я» предполагает обращенность к другому «Я», индивидуальности Другого как относительной предметности «Ты».

Среди множества трактовок и интерпретаций индивидуальности ведущее место занимают психологические и педагогические ее истолкования. В психологическом аспекте индивидуальность является сочетанием различных психологических свойств человека, определяющих его своеобразие, непохожесть, отличие от других, ему подобных людей. Индивидуальность выражается в чертах темперамента, а также характера, в протекании познавательных процессов. Основатель Пермской школы В.С. Мерлин разработал концепцию «интегральной» индивидуальности. Он понимал под индивидуальностью особый, выражающий своеобразие характер взаимосвязи между всеми природными, культурными и социальными свойствами человека, которые обеспечивают его приспособление к среде [2].

В философском аспекте индивидуальность понимается в качестве единичного воплощения человеческой природы на уровне ее экзистенциального бытия – бытия свободы. И такое обобщенное ее понимание имеет методологическое значение для педагогики, психологии, культурологии.

Для западноевропейской культуры характерна рациональная автономия личности, ориентированная на потребление, и в этом смысле одномерность. Российской культуре присуща ценностная суверенность индивидуальности. Суверенность индивидуальности в данном случае понимается в аспекте не рациональной автономии, а ценностной целостности. В частности, поня-

тие суверенности личности исследует С.К. Нартова-Бочавер, рассматривая психологическую суверенность индивидуальности в аспекте ее генезиса и форм проявления [3]. В то же время мы склонны выделять ценностный аспект проблемы, аспект духовной автономии индивидуальности. Личностная автономия индивидуальности – это выражение автономии бытия конкретного человека, его динамического взаимоотношения с миром, надежный критерий социального, психологического и культурного здоровья личности, ее жизнеспособности и способности к творчеству.

Творческая сущность автономии индивидуальности как субъективного истока внешне объективизирующейся внутренней историчности человека раскрывается в форме духовного «самопреобразования» культурной реальности. Автономность индивидуальности носит динамический характер самопреобразования субъекта духовности, этой субстанции культуры. Системным целым, «черным ящиком» (или «черной дырой»), в рамках которого взаимосвязаны и превращаются друг в друга моменты материального и идеального, при этом является индивидуальность в ценностном измерении. Можно предположить, что системообразующим свойством индивидуальности является отношение индивидуального бытия и индивидуального сознания. Правда, здесь речь вовсе не идет об отношении «первичности – вторичности», а об отношении релевантности сознания, творящего индивидуальные миры, в историческом измерении – миры институциональных социокультурных формообразований духовности.

Европейская культура рационалистична, основана на науке и технике. Соответственно личностная автономия и индивидуальность интерпретируются в аспекте разумности человека. В российской духовной культуре в структуре личности большую роль играют ценностные основания. Автономия индивидуальности также может быть не только рациональной, но и ценностной. Феноменология эстетического сознания показывает объективные ценности, наполняющиеся субъективными и индивидуальными смыслами.

Креативная природа индивидуальности в социокультурной реальности раскрывается в том, что она продуцирует время личного бытия (темпоральность) в пространстве социальных отношений. Это прямо относится к автономности художественного творчества, суверенности субъекта эстетического сознания, поскольку автономность художественно-эстетического сознания феноменологизируется прежде всего в процессе самотворчества внутреннего мира человеческой духовности. Самотворчество связано с условиями реализации свободы, с саморазвитием воли к добру.

Социальная саморегуляция и автономность, основанные на автономии индивидуальности, приводят к понятию органической социальности. Это понятие характеризует качество общества, связанное с его гуманистической ценностной ориентацией на индивидуальность, обеспечивающую саморегуляцию общества. Это качество выступает альтернативой гетерономности общества.

Характерно, что отечественных исследований автономии (суверенности) личности и индивидуальности в философском аспекте очень мало. В аспекте социокультурных закономерностей автономии человека и его сознания изучает А.Д. Похилько [4]. Автономию индивидуальности в культуре одним из первых попытался рассмотреть А.В. Чечулин [5]. Автономия личности в философском аспекте была затронута Р.Ю. Кравченко [6], А.В. Павловой [7] и некоторыми другими учеными. Индивидуальность видна невооруженным взглядом, она известна. Однако не все известное познано. И стоит еще раз подчеркнуть, что существенные трудности в познании индивидуальности связаны с тем, что наука связывает свой предмет с поиском общих закономерностей, а индивидуальное единично, неповторимо и уникально, как бы хаотично. Эту трудность познания индивидуальности отметила Н. Просандеева, которая предложила нелинейную, синергетическую методологию понимания данного феномена [5]. Индивидуальность не поддается объяснению как процедуре естественно-научного познания. Требуются герменевтические процедуры именно понимания для того, чтобы «уловить в познавательные сети» феномен индивидуальности, заставить его самораскрываться в формах культурного диалога. Отсюда и предлагаемый подход, суть которого состоит в поисках ценностных оснований индивидуальности, в частности эстетических.

Синонимами термина «автономия» выступают слова «самостоятельность», «независимость», «свобода», «ответственность», «разумность», «решение», «воля», «самодетерминация», «творчество», «инициатива», «самодисциплина» и др. В свою очередь, антонимы – «гетерономия», «аномия», «опека», «патернализм», «зависимость, принуждение», «внешняя детерминация», «репродуктивность», «исполнительность», «дисциплина» и др. Можно увидеть феномен автономии как нравственной ценности в античной добродетели меры [9].

Частная жизнь человека в современном мире противостоит публичной сфере, она есть способ ухода в себя, ухода от мира. Для воспроизводства этой сферы личностно-индивидуального (приватного, или частного) как социального института истории понадобилось выработать систему сложных механизмов, и это привело к возникновению нового типа общества и культуры.

В данной культуре приватная жизнь существует в виде структурированного пространства, в котором воспроизводится индивидуальность. В то же время частное бытие видится как нечто внутренне свободное и самодостаточное лишь потому, что выражает собой всю систему общественных отношений, является их источником и формой развития [10].

Индивидуальность складывается и выявляется с помощью положительных и отрицательных эмоций, воздействующих на формирование духовности и психики. Духовная жизнь индивида характеризуется единством и противоположностью прежде всего образования и развития его понятийных и образных систем представлений, способностей. Образно-целостная и концептуально-понятийная ориентация, жизненный опыт и познавательные установки, образование открывают индивидуальные картины мироустройства с усвоением его свойств и отношений [11].

Постижение формообразований культуры и цивилизации, художественно-эстетических, изобразительных и научно-исследовательских экспериментов, языковых, визуальных и условных знаковых систем стимулирует интеллектуальную деятельность индивидуальности [12].

Обратимся к русской художественной литературе. Г.С. Померанц сосредоточивал внимание на том, как Тютчев своей поэзией утверждает, что, если мы перед природой понимаем себя лишь грязью природы, она же нас встречает миротворной и всепоглощающей бездной [13]. В стихотворении «Бессонница» Тютчев устанавливает эту бездну как однозвучный бой часов, или томительную повесть ночи, или язык чужой, неодинаковый для всех и ясный каждому, наконец, как совесть.

Все это как будто внешняя Бездна. Но есть еще духовная Бездна. Эта внутренняя духовная Бездна реализовывается в жизни русского человека как душевная Бездна, которая понятным сердцу языком сообщает о неясной муке, поет песню о дорогом хаосе и взрывает в нем исступленные звуки. Это мир «ночной души» вырывается из смертной груди и рвется сплотиться с бесконечным. Бездна открыта для нас в виде мигнов и страхов, и нет препон между человеком и Бездной. У Ф.И. Тютчева, по мнению Г.С. Померанца, внешняя Бездна, вселенская, делается неким сходством с внутренней бездной, а внутренняя – служит метафорой бездны, которая полна звезд. Из бесконечности рождается значение человеческой жизни. Сам человек – это не остров, а элемент континента. А Бездна – незаглавленное. Мое сознание ощущает эту бездну, когда сталкивается с ней в мире открытых проблем. Для русского человека бездна представляет собой мир открытых и трудноразрешимых проблем. Но что дает неразрешимый вопрос, вопрос о бессмертии, вечности, бесконечности? Это прицел в бездну, за коим порой – гибель.

Но метафизический вопрос помогает духовному опыту. Его сложно передать, ибо нужно ставить вопросы, не давая тут же ответы. Тогда само это вопрошание становится путем спасения. Истинных методов измерить бездну нет. Чувство бездны сильнее всего объединяет тех, кто его ощутил. В русском искусстве XIX в. (60–70-е гг.) был выведен новый персонаж, устремленный к онтологической бесконечности Дух, – Открытость Бездне. Он чувствовал потребность продвигаться внутрь к тому духовному покрову, в каком разрешаются все проблемы, в котором слышен голос из бури. Наблюдение открытого вопроса – наблюдение бездны родного хаоса. Вечная неудовлетворенность очищает и радует человека. Поэтому открытый вопрос лучше ответа, результативнее для Души. Остается лишь одно: продвигаться внутрь, углублять и углублять верчение в кругу вопросов ослепительного мига, когда вопросов уже нет. Цельный космический ритм, праща крутится, и вы не способны не полететь. Осмысление значения Духа Бездны тождественно визуализации значительности космоса, прикосновения к загадке Вселенной, источникам природы, к пространству без границ, непостижимому, неведомому, недостижимому миру, который хранит свою способность и отдаленность «не оставлять следа». Дух Бездны для человека, иррациональный, абстрактный, остается за границами понимания, безмолвный. Дух Бездны – это человеческий Дух, ощущаемый человеком внешний дух, как внутренний. В этом человек соприкасается с домом вечной красоты, с открытием внутреннего потенциала, с таинством святости. Устанавливать смысл Духа Бездны означает быть на самом высоком горном пике, находиться в океане любви и парить вместе со Святым Духом в долине бессмертия и смерти. Дух открытости Бездне – это и открытость разума очаровательной загадке неизвестности, тайне бытия человеческого.

В качестве всеобщего культурного проекта, основания формирующейся космополитической культуры, выступает массовая культура, которая часто превращается в инструмент разрушения традиционных национальных культурных ценностей, а порой даже выступает орудием культурной экспансии. Распространяемая повсеместно, такая культура нивелирует традиционные национальные особенности бытового потребления и производит культуру однородную, гомогенную, каноническую, претендующую на монопольное место универсальной культуры в эпоху глобализации. Утрачивается широта русского духа.

Тоталитарная культура уничтожает индивидуальность в процессе социализации. Школа, которая не учит мыслить, становится не просто бесполезной, но даже и вредной для индивидуальности. На наш взгляд, несмотря на многочисленные декларации, постсоветская школа по-прежнему нивелирует индивидуальность, подрывая ее основу – самостоятельное стремление к знаниям, познавательный интерес. Перед школьниками не ставят вопросов, предпочитают давать ответы.

Таким образом, индивидуальность – это особый антропологический и культурный феномен, который впервые зримо обнаружился в эпоху Возрождения в виде эстетического феномена. Золотой век российской духовности повторяет эту эпоху в виде манифестации ценностной суверенности эстетической индивидуальности в художественной литературе. Анализ российской культуры обнаруживает возможность методологического подхода к феномену российской индивидуальности как ценностной автономии (суверенности) единичного человека в отличие от рациональной автономии западного человека. Ценностная автономия индивидуальности выступает как способность индивида к духовному самотворчеству. Индивидуальность интенциональна, она обращена к другим индивидуальностям. Эта ценностная автономность индивидуальности по своей культурной сущности имеет этико-эстетический характер. Самораскрытие этой автономности превращается в диалог. Важнейшим в диалоге индивидуальностей обнаруживается достижение понимания и творческое саморазвитие, самосовершенствование. Ценностная автономия индивидуальности наиболее ярко раскрывается в диалогических формах классической русской художественной литературы, отображающих широту русской души, ее открытость духовной бездне.

Ссылки:

1. Кемпер Д. Гете и проблема индивидуальности в культуре эпохи модерна : монография / [пер. с нем. А.И. Жеребина]. М., 2009. 384 с.
2. Мерлин В.С. Психология индивидуальности : избранные психологические труды / под ред. Е.А. Климова. М. ; Воронеж, 2005. 544 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный. СПб., 2008. 400 с.
4. Похилько А.Д. Социокультурная автономность сознания: экзистенциально-антропологическое измерение. Ростов н/Д., 2006. 248 с.
5. Чечулин А.В. Автономия индивидуальности в культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1993. 12 с.
6. Кравченко Р.Ю. Проблема личности в современном мире: альтернатива автономии и гетеронмии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 4. С. 55–58.
7. Павлова А.В. Особенности личностной автономии и ее роль в формировании креативности // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. VII. Ч. 1. Уфа, 2010. С. 162–165.
8. Просандеева Н. Феномен индивидуальности в постнеклассической парадигме : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000. 50 с.
9. Аристотель. Никомахова этика. II, 5, 1106 в 5–16.
10. Козырьков В.П. Частная жизнь личности и приватизация культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. № 1. С. 136.
11. Петров И.Г. Образ и понятия, материальное и нематериальное, осознаваемое и неосознаваемое в контексте познания индивидуальности // Мир психологии. 2011. № 1. С. 125.
12. Петков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А. Социокультурные формообразования: философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2015. № 3. С. 34–38.
13. Померанц Г.С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. М., 1990. 382 с.

References:

1. Kemper, D 2009, *Goethe and the problem of individuality in the culture of the modern era: the monograph*, Moscow, 384 p.
2. Merlin, VS 2005, *Psychology of personality: Selected psychological works*, Moscow; Voronezh, 544 p.
3. Nartova-Bochaver, SK 2008, *Man sovereign*, St. Petersburg, 400 p.
4. Pokhilko, AD 2006, *The socio-cultural autonomy of consciousness: existential-anthropological dimension*, Rostov-on-Don, 248 p.
5. Chechulin, AV 1993, *The autonomy of the individual in the culture*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 12 p.
6. Kravchenko, RY 2008, 'The problem of personality in the modern world: an alternative to autonomy and heteronomy', *Humanities and social and economic sciences*, no. 4, p. 55-58.
7. Pavlova, AV 2010, 'Features of personal autonomy and its role in shaping the creative', *Actual problems of modern science and education. Social Science: Materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation*, vol. VII, part 1, Ufa, p. 162-165.
8. Prosandeeva, N 2000, *Phenomenon of individuality in postnonclassical paradigm*, D.Phil. thesis abstract, Rostov-on-Don, 50 p.
9. Aristotle, *Nicomachean Ethics*. II, 5, 1106 to 5-16.
10. Kozyzkov, VP 2002, 'The image of private life and the privatization of culture', *Journal of the Nizhny Novgorod University NI Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 1, p. 136.
11. Petrov, IG 2011, 'Images and concepts, tangible and intangible, to be aware and unconscious in the context of the knowledge of personality', *World of Psychology*, no. 1, p. 125.
12. Petkov, VA, Pokhilko, AD & Gubanova, MA 2015, 'Social and cultural formation: philosophical aspect', *Society: philosophy, history, culture*, no. 3, p. 34-38.
13. Pomeranz, GS 1990, *The openness of the abyss. Meetings with Dostoevsky*, Moscow, 382 p.